

Олег Виноградов: «Труппа встретила меня аплодисментами»

Моск. новости. - 1995. - КОНФЛИКТ

8 окт. - с. 4

Скандал в Мариинском театре («МН» № 67) обрастает новыми подробностями. Приступивший к работе директор Анатолий Мальков заявил: то, что называют взяткой, на самом деле было... премией. В прокуратуре не разделяют оптимизма оперативников, поспешивших предать историю с долларами широкой огласке.

Судя по всему, на стадии сбора доказательств возникли трудности; определять степень виновности подозреваемого следствие считает преждевременным.

Олег Виноградов.

Между тем в театре своим чередом идут спектакли. В тот день и час, когда корреспондент «МН» беседовал с другим «фигурантом» этого дела, главным балетмейстером

Олегом Виноградовым, давали «Бахчисарайский фонтан»... Обычно элегантный Виноградов выглядел подавленным, трубка в его руке чуть дрожала. В начале интервью он еще раз уточнил, что «явку с повинной» не писал, а лишь ответил на заданные вопросы, что к взятке в кабинете Малькова отношения не имеет, что при обыске у него были обнаружены не 140 тысяч, а лишь 4 тысячи вполне легальных долларов. Далее он процитировал «Нью-Йорк таймс» от 3 октября: «По поводу взимания взятки Джон Криптон, имеющий агентство в Канаде («Грейт уорлд артист») и представляющий Кировскую за океаном на протяжении 10 лет, сказал: «Импресарио, которых я знаю, не склонны действовать таким образом. Я почти уверен, что данная ситуация связана с решениями, принимаемыми внутри театра относительно распределения денег».

— То есть факт передачи денег Криптон не отрицает?!

— Нет. Но неужели нельзя было нашей прессе немного подождать, пока все прояснится, дифференцировать поступки и даже возможные решения, ошибки отдельных лиц и — театр, который создавался десятилетиями, не разрушать национальное достояние?

— Олег Михайлович, а что происходит в театре? Заслуженный артист России Борис Бланков, письмо которого в компетентные органы перепечатала газета «Час пик», утверждает, что вследствие насаждаемых Виноградовым порядков артисты совершают самоубийства, попадают в психбольницы, эмигрируют из театра, что... в труппе процветает гомосексуализм.

— Знаете, это чудовищно, просто за гранью... Хотя и не ново, он давно на

меня пишет. Как бы вы отнеслись к такому сюжету: лет 10 — 12 назад входит ко мне Бланков с собственным бюстом — заказал еще при жизни и преподносит в дар театру. Ну я заметил, что пока немножко рановато, тогда он подарил этот бюст хореографическому училищу. Им было заявлено (и прокуратура проверяла), что я украл шубу Шалаяпина... Наш театр чист. Лить грязь на него — нормально лишь для людей с большой амбицией, которые хотели видеть себя на моем месте, но потеряли надежду.

— В связи с нынешним скандалом пишут и говорят о ваших интересах за океаном. Есть Кировская балетная академия в Вашингтоне.

— Уникальное учебное заведение, я им горжусь.

— ...Созданное на деньги проповедника Муна.

— Лично я к учению Муна не причастен, хотя нахожу в нем много замечательного: постулаты о том, что не должно быть конфликтов на религиозной почве, что семья, дети — основа основ жизни. Поэтому у него столько последователей. А что плохого, если церковь открывает библиотеки, театры, университеты? Наша школа элитарная, одна из лучших в мире. Она учреждена балетным фондом при унифицированной церкви и существует уже 15 лет. Принимаем талантливых детей из разных стран после строгого отбора: из 700 — 800 просмотренных остается 10 — 15. В академии идеальная дисциплина, дается комплексное воспитание по образцу российских балетных училищ. Признание ее заслуг — два письма президентов Рейгана и Буша на стене моего кабинета.

— Сразу после вашего задержания прошла «утечка информации» о ваших несметных богатствах — о недвижимости и миллионных счетах за рубежом, что само по себе грустно, так как возвращает нас к 1991 году. Это была дезинформация?

— Пока есть ненависть к богатым, которые сняли с государства бремя забот о себе, ничего хорошего у нас не получится. Если я работаю в Америке, то, естественно, имею счет и плачу налоги по американским законам. Там

у меня квартира и дом, который купила академия, но ни яхт, ни лимузинов. А у Малькова почти наверняка и счета в западном банке нет.

— Вспомнили также, что недавно на вас был совершен «наезд», но вы успешно отбились.

— Первый раз меня ограбили довольно прилично год или два назад, пока я был на гастролях: влезли в окно и половину вещей вынесли. А 7 января на меня напали в квартире, проломил голову, я семь часов ждал смерти и уж никак не мог отбиться. Я был в таком виде и состоянии, что не мог никому показаться на глаза, и, зная, что новое расследование ничего не даст, как и предыдущее, сел в самолет и улетел, чтобы прийти в себя...

Олег Виноградов сменил тему и протянул папку с эскизами — великолепными! — декораций и костюмов для новой версии «Ромео и Джульетты». Премьеру он надеется показать в апреле. По словам балетмейстера, после сумасшедшего успеха гастролей в Нью-Йорке и Лондоне он понял, что труппу нельзя перегружать (в столице Англии с аншлагом прошли 36 спектаклей за 5 недель!). Люди получили месячный отпуск и хорошо отдохнули перед новым сезоном. («Нью-Йорк таймс» трактует отмену сентябрьских гастролей в США по-иному — промоутеры тура узнали о «волнениях, хаосе и коррупции» в труппе.)

— Верно ли, что последней вашей постановкой, начиная с 1990 года, была «Тщетная предосторожность»?

— Нет, это было два года назад, в то время мы выпустили 4 премьеры. Видите ли, как бы ни относились к моему творчеству, я кое-что сделал за это время. У меня 6 международных премий, в том числе самых престижных: имени Мариуса Петипа, Парижской академии танца, «Золотая танцовщица» Пикассо. Я создал 14 полнометражных балетов.

— Как коллеги по творческому цеху восприняли ваше несчастье?

— Я был потрясен, когда труппа встретила меня аплодисментами. Я честно объяснил, что все мои действия были, есть и будут направлены на их благо. Я очень улучшил их жизнь. До моего прихода труппа —

лучшая труппа мира! — ездил на гастроли с кастрюлями и кипятильниками, артисты, простите меня, варили кашу в раковине. Сейчас они обеспечены бесплатным питанием, живут в роскошных гостиницах, летают рейсами лучших компаний и получают не меньше своих западных коллег. Это я сделал...

— Вам не кажется закономерным, что после неурядиц в Большом черные дни могут настать и для вашего театра?

— Я вижу прямую аналогию в том, что к нам подбираются вслед за Большим, который я просто обожаю. Тенденцию принизить нас, убрать с балетного рынка я чувствую и здесь, и на Западе.

— Неужели ваш давний канадский партнер мог стать орудием сведения счетов?

— Не только он. Хотя как раз его поведение для меня загадка. Он мечтал продолжить работу с нами, о чем говорил перед самым отъездом, и предложил контракт на 5 лет, который мы пока не подписали.

— Почему бы вам не позвонить ему и не спросить, в чем дело?

— Теперь этим должны заниматься органы прокуратуры.

***

Сказано многое, но, разумеется, не все. Канадская «Сан» пишет о наличии заговора с целью сместить Виноградова, ссылаясь на его же июльские слова о том, что он не допустит в своем театре маленькой Чечни. Газета приводит мнение одного из членов труппы: если бы Виноградов делился плодами своего успешного бизнеса, у него было бы гораздо меньше противников, а этой истории вообще не случилось бы. Снова поклеп? Но о «распределении денег внутри театра» упомянул и нелогичный Джон Криптон...

В комментарии для «МН» Валентина Ганибалова, в недавнем прошлом ведущая солистка балетной труппы, охарактеризовала происходящее вокруг Мариинского как «суету и мышиную возню»: «Ошибка, вероятно, была допущена в тот момент, когда Виноградова назначили руководить театром. Он гораздо более талантливый администратор и бизнесмен, чем художник. А как художнику ему поневоле пришлось оправдывать доверие партийных структур, плотно опекавших театр (знаменитый! выездной!). Подкармливать, задабривать заграничными подарками. Одну партийную даму постоянно брали на гастроли, наши костюмеры стирали ей платья и лифчики. Так формировалась система круговой поруки, сверху донизу... Достояния фигур, способных возглавить Мариинку, я не вижу. Строился этот «домик» без малого триста лет, а разрушить его можно в одночасье. Так что пусть остается Виноградов».